

В.З. Демьянков (Москва)

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В рамках "философии обыденного языка" давно уже существует направление *linguistic philosophy* "лингвистическая философия" (не путать с термином *philosophy of language* "философия языка") – исследование того, как в обыденной и профессиональной речи употребляются слова, соответствующие понятиям философии. Употребление в обыденной и научной речи слов, соответствующих психологическим понятиям, является в последние годы предметом *лингвистической психологии* (это не то же, что психология языка и психоллингвистика), такое же исследование терминов эстетики называется *лингвистической эстетикой* (не то же, что эстетика языка) и т. п.

Разумеется, лингвисты профессионально могут исследовать только речь, а не представления, лежащие за этой речью и являющиеся объектом других научных дисциплин. Это предопределяет ограниченность такого "лингвистического" подхода к предмету других наук.

Исследуя употребления терминов *лингвистика*, *языкознание*, *язык* и т. п. в обыденной и филологической речи, мы входим в ту область, которую можно было бы назвать *лингвистической лингвистикой*. Применение же когнитивистского подхода в рамках такой дисциплины можно назвать "когнитивной лингвистической лингвистикой": речь при этом идет об исследовании того, как и под давлением каких обстоятельств языковедческие термины и слова обыденного языка, характеризующие языковую деятельность человека, с течением времени приобрели новые, переносные значения. Чаще всего – когда обозначения конкретных и зримых сущностей начинают употребляться как абстрактные имена. Эти процессы перехода отражают то, что Е.С. Кубрякова называет когнитивными процессами, происходящими в ходе описания языка (см. в данной книге).

С этих переходов мы и начнем, осознавая неизбежную ограниченность такого метода для прояснения понятий языкознания.

1. Лингвистика, языкознание, языковедение

В западноевропейских культурах именование человека, знающего языка и/или занимающегося ими профессионально (*linguiste*,

*linguista linguist*¹ и т. д.), с романским корнем *lingu-* "язык" и греческим суффиксом *-ist*, родилось раньше, чем название самой научной дисциплины. Первоначально лингвистикой называлась наиболее актуальная сфера деятельности лингвиста начала 19 в. – сравнительно-историческое исследование (исходное понятие – "лингвист", производное – "лингвистика"). А сегодня лингвист, как указывают многочисленные словари, – человек, профессионально занимающийся лингвистикой: исходное понятие – "лингвистика", более широко определяемое, чем в 19 в., а производное – "лингвист"².

Слово *linguiste*, зафиксированное в немецком в 1593 г. [Köbler 1995: 253] и во французском языке в 1632 г. [Le Petit Robert 2005], было надолго забыто, но о нем вспомнили по-немецки в 18 в., а по-французски в 1826 г. и употребляли в значении "человек, хорошо чувствующий тонкости языка". Впрочем, в "Немецком словаре" братьев Гримм [Grimm 1832] нет словарных статей "Linguistik" и "Linguist", эти слова использовались только в тексте толкований для других слов, но, видимо, не считались единицами немецкого языка.

А вот в Англии слово *linguist* употреблялось еще раньше, в значении "знаток языков, полиглот" – с 1550 г. (1580-1590, по [Webster 1996], ср. [P.Peters 2007])³: находим его нередко у Б. Джонсона (1572-1637) и у У. Шекспира (1564-1616)⁴, даже когда в остальной Европе его забыли. В 17 в. его употребляют, например, Джон Милтон в своих эссе (1608-1674) и поэтесса и писательница Афра Бен (1640-1689), в 18 в. – поэт и драматург Джон Гей (1685-1732) и теолог У. Ло (1686-1761). В западноафриканском варианте английского языка используется оно в значении "представитель вождя" (the spokesman for a chief).

¹ В современных немецких словарях, кроме указанных значений, находим также: "*Linguist* – в медицине: специалист по речевым расстройствам".

² Подробнее о значениях и об употреблении термина лингвистика в русском и западноевропейских языках см. в работе [Демьянков 2009], поэтому многочисленные примеры здесь мы опускаем.

³ Так, встречаем: "*linguist, skilfull in tongues*" R. Cawdrey (A Table Alphabetical, 1604).

⁴ Напр.: *And I for such like petty crimes as these, / But to the purpose – for we cite our faults, / That they may hold excus'd our lawless lives; / And partly, seeing you are beautified / With goodly shape and by your own report / A linguist and a man of such perfection / As we do in our quality much want* (W. Shakespeare, The Two Gentlemen of Verona).

Возникло это слово-гибрид в ученой среде, в которой латынь не была родным языком: основа *linguist*– носителями латинского языка никогда не употреблялась, да и в "ученой латыни" нового времени она исключительно редка. Об инородности свидетельствует произнесение *u* (или *w* или *v*) после *g* перед *i* в этом слове (как в латыни в слове *lingua* "язык") в западноевропейских языках (в частности, по-испански для этой цели специально употребляют букву *ü*: *lingüista*, *lingüística*).

Производным от *linguiste* / *linguista* / *linguist* является прилагательное *linguistic* / *linguistique*, появление которого фиксируется значительно позже: во французских словарях первое упоминание термина *linguistique* как существительного датируется 1826 г., а как прилагательного – 1832 г., с тремя значениями: (1) связанный с лингвистикой, (2) свойственный языку, (3) связанный с практическим изучением языка. Причем в обиходной речи превалируют второе и третье. По [Webster 1996], английское прилагательное *linguistic* "имеющий отношение к языку и/или к языкознанию" появилось в 1830-1840 г., а *linguistical* "языковой" (но не "языковедческий") в 1815-1825 г.

Первоначальное значение французского *linguistique*, немецкого *Linguistik* и английского *linguistics*¹ (последнее образовано по модели *mathematics*, *physics* и др., но не *chemistry*, *biology*, *philosophy*, *philology*) было "сопоставительное и историческое исследование языков (сравнительная грамматика, сопоставительная филология)". Именно это значение вкладывает в слово *linguistique* П. Мериме в своем знаменитом романе "Локис" (1866), где речь идет о "профессоре сравнительного языкознания". Кстати, по-русски до сих пор не говорят "сравнительная лингвистика", а по-французски такое словосочетание вполне допустимо²: во французском языке, также как в других романских и в английском, нет другого термина для науки о языке – в отличие от русского (*языкознание* / *языковедение*), немецкого (*Sprachwissenschaft*), литовского (*kalbotyra*), польского (*językoznawstwo*), украинского (ср. *лінгвістика* и *мовознавство*) и многих других³.

¹ Первое употребление 1850-1855, по [Webster 1996].

² Напр.: *Je ne suis qu'un pauvre professeur de linguistique comparée* "Я всего лишь бедный профессор сравнительного языкознания" (P. Mérimée. *Lokis: Le manuscrit du professeur Wittembach*, 1868).

³ И наоборот, во многих языках мира обходятся без этой латинско-греческой основы *linguist*, ср. турецкое *dilbilimci*, новогреческое *γλωσσολόγος*, валлийское

Позже английского, немецкого и французского фиксируют основу *linguist*– итальянские исторические и этимологические словари: в итальянском слово *linguista* было заимствовано из французского в начале 19 в. со значениями *studioso della lingua* "прилежный в языке" (1817) и *conoscitore di lingue* "знаток языков" (1826); только с 1846 г. – в значении *studioso di linguistica* "тот, кто занимается лингвистикой" [Prati 1951: 586]. С 1861 г. знаменитый Асколи возглавлял в Миланском университете кафедру лингвистики и восточных языков (*Linguistica e lingue orientali*). До сих пор наряду с этим романо-греческим на правах синонима в итальянском употребляется и чисто греческий термин *glottologia*¹.

В этом отношении имеем следующую параллель: в русском языке *лингвистика* так относится к *языкознанию*, как в итальянском – *glottologia* к *linguistica*. Сема университетской учености в слове *linguista* заставляет рядопологать лингвистов с педантами-занудами, то есть, с теми, кто считает, что знание их узкой области обязательно для всех. Так, у Э. Де Амичиса в "Благородном языке" читаем: ... *io, che non sono un linguista nè un pedante* "я, не являющийся ни лингвистом, ни педантом"².

Между прочим, в словарях американского сленга для сходной цели используется сходный, но иной термин *linguistician*³ "человек, придирающийся к словам других, однако не всегда сам правильно их употребляющий" [Crystal 1980/2008: 282]; а *linguistigimp* и вовсе означает "человек, (нарочно) коверкающий язык"⁴. Есть и непристойные употребления прилагательного *linguistic*, зафиксированные еще с 1960–х гг., когда лингвистика стала модным предметом обыденной речи [Dalzell 2009: 602].

ieithydd "лингвист", все мотивированные "родной" основой со значением "язык".

¹ А вот в новогреческом единственный термин со значением "языкознание, лингвистика" – *γλωσσολογία*; дублетная *γλωττολογία* не употребляется.

² E. De Amicis, *L'idioma gentile* (1905). Слово *pedante* в итальянском языке этого времени имело значение "педагог".

³ 1890-1895, по [Webster 1996]: "One who is annoyingly erudite and pedantic, though not always right, about word use", напр.: *Archibald held forth on lose versus loose for an hour, proving himself a veritable linguistician*.

⁴ "A person who uses the wrong word, misspeaks, and/or otherwise trips over his tongue", напр.: *I believe in the sacred bondage of marriage, proclaimed the linguistigimp*.

В русском языке последовательность усвоения слов *лингвист* и *лингвистика* противоположна западноевропейской. Слово *лингвистика* получило распространение в русском языке, по П.И. Черныху, с 1831 г., *лингвист* – позже, с 1835 г., *лингвистический* – с 1847 г., *лингвистка* – с 1863 г., ср.: [Черных 1993: 482].

В обыденной русской речи все эти лексемы в 19 в. очень нечасты, но когда их все-таки употребляют, то далеко не всегда имеют в виду связь с наукой о языке, скорее – серьезные и глубокие занятия конкретными языками.

Находим слово *лингвистика* в "Словаре церковно-славянского и русского языка, составленном Вторым отделением Императорской Академии Наук": "*Лингвистика* – наука, занимающаяся сравнительным исследованием языков", "*Лингвистический* – относящийся к лингвистике", "*Лингвист* – занимающийся лингвистикой" [Ширинский-Шихматов 1847: 254]¹. То, что термин, лишь незадолго до того вошедший в оборот во французском языке, столь быстро укоренился в русском языке, свидетельствует о большом подъеме самой науки и об интересе российского общества того времени к достижениям сравнительного языкознания. Недаром за россиянами 19 в. закрепилась слава людей, очень способных к освоению иностранных языков².

В толковании же слова *языкознание*, к которому отсылают авторы и при толковании слова *языковедение*, читаем: "1) Знание языков. 2) Наука, занимающаяся исследованием языков и наречий; лингвистика" [Ширинский-Шихматов 1847: 481]. Заметим, что первое значение соответствует немецкому *Sprachwissen*, а второе – похожему, но все-таки другому слову – *Sprachwissenschaft*. Продуктивный русский суффиксоид *-знание* соответствует двум продуктивным немецким суффиксоидам: *-wissen* и *-wissenschaft*.

¹ Практически то же определение – в словаре В. И. Даля, появившемся позже (1863-1866). Впрочем, в статье "Язык" там же находим: *Лингвист, ученый, знающий много языков*.

² Напр.: ... *vous savez que les Russes sont les premiers linguistes du monde* (Georges Le Faure, H. De Graffigny. *Aventures Extraordinaires d'un savant russe*, 1888) "вы же знаете, что русские являются первыми лингвистами мира". Вряд ли имелся при этом в виду высокий уровень российского сравнительно-исторического языкознания.

Особенно часто значение "практическое знание языков" у слова *языкознание* в 19 в. Так, выражения *это языкознание*¹ и *выказать свое языкознание*² имеют в виду знание языков, а не науку о языке (т. е., не *языковедение* и *лингвистику*)³. *Языковедение* же не употребляется в значении "практическое знание языков", его главное значение – "научное исследование языков".

Как видим, прототипичной разновидностью *языкознания* и *языковедения* как "науки о языке" являлось сравнительно-историческое языкознание, или "лингвистика" в тогдашнем понимании этого слова. Такое же положение наблюдаем и в первом издании "Большой советской энциклопедии" [Шор 1931]⁴.

Лишь к концу 19 в. во французских словарях фиксируется значение "наука, объектом которой является исследование *langage*": то есть, *langage* "единство языка как абстрактной системы и речи как реализации языка", а не *langue* "система выразительных средств, используемая некоторой социальной группой". Только позже стал популярным сосюровский лозунг "Единственным объектом лингвистики является язык (*langue*), рассматриваемый в себе и для себя" (*La linguistique a pour unique objet la langue envisagée en elle-même et pour elle-même*), т. е., язык как самоценный объект, безотносительно к потребностям других научных и практических занятий.

¹ Напр., в романе Ф.В. Булгарина (1789-1859): *Дети [перотов], едва начиная лепетать, уже приучаются говорить по-турецки, по-гречески, по-французски и по-итальянски. Это языкознание ведет перотов к богатству и почестям, предавая в их руки все дипломатические дела Порты, ибо из них избираются драгомань, или толмачи, при европейских миссиях* (Иван Иванович Выжигин).

² Напр.: *Француз мой, подслушав название Испании и Италии и радехонек случаяю выказать свое языкознание, начал делать ему вопросы по-итальянски и по-испански; но поляк, не запинаясь, отвечал ему на обоих сих языках гораздо чище и правильнее; так что француз принужден был ударить отбой на прирдном своем языке похвальным словом храбрости и понятливости поляков* (О.М. Сомов, Приказ с того света, 1827).

³ Ср. также: *Он взирает с рабским богопочитанием на людей, бегло говорящих на нескольких языках, и языкознание рассматривает не как вспомогательное средство самообразованию, а как цель человеческого труда* (Н.С. Лесков, Русское общество в Париже: Очерки в письмах к редактору журнала, 1863).

⁴ Ср. также название статьи: Каганович С.К. Борьба с великодержавным шовинизмом и местным национализмом в области языковедения // *Литература и искусство*, 4. М., 1931. С. 88-95.

В английском языке последних десятилетий, но не в русском употребляются и другие производные той же основы. Так, *linguicism*, по аналогии с терминами *сексизм* и *расизм*, означает установление и поддержание политического и иного неравноправия носителей различных языков [Richards, Schmidt 1885/2002: 309-310] (в близком значении употребляется и *linguistic imperialism*), а *linguisticism* означает "идеология и практика легитимизации и поддержания неравного разделения властей и доступа к ресурсам для представителей разных языковых общностей" [там же: 312].

Как показывают наблюдения над русским корпусом, слово *лингвистика* сохранило значение "научно-организационная деятельность, область занятий", а не "набор знаний об определенной области". Одной из причин этого может быть суффикс *-истика*¹. До сих пор термины *лингвистика* и *языкознание* употребляются неодинаково, несмотря на то, что в энциклопедиях обычно указывают на их синонимичность.

Так, можно сказать *лингвистика текста*, поскольку это деятельность лингвистов по исследованию текста, есть книги под названием "Лингвистика измененных состояний сознания", но недопустимо * *языкознание текста* и * *языкознание измененных состояний сознания*; с другой стороны, можно сказать *профессор сравнительного языкознания* и *профессор сравнительного языковедения*, но нельзя сказать * *профессор сравнительной лингвистики* и т. п. Ведь языкознание – не только область деятельности лингвистов, но и, главным образом, полученные результаты, "сокровищница (копилка)" знаний.

¹ Другие существительные на *-истика* также указывают скорее на область деятельности, чем на результаты: *американистика*, *арабистика*, *арменистика*, *африканистика*, *гебраистика*, *германистика*, *индианистика*, *индоевропеистика*, *интерлингвистика*, *иранистика*, *испанистика*, *китаистика*, *компаративистика*, *лингвистика*, *медиевистика*, *монголистика*, *ориенталистика*, *психолингвистика*, *романистика*, *русистика*, *славистика*, *японистика*. Ср. также другие имена на *-истика*, исходно обозначавшие виды деятельности: *атомистика*, *баллистика*, *баллетристика*, *бонистика*, *гигиенистика*, *эрудицистика*, *журналистика*, *кабалистика*, *казуистика*, *камералистика*, *криминалистика*, *логистика*, *мистика*, *патристика*, *публицистика*, *силлогистика*, *символистика*, *софистика*, *статистика*, *стилистика* и *лингвостилистика*, *сфрагистика*, *флористика*, *фольклористика*, *формалистика*, *характеристика*, *цивилистика*, *шагистика*, *эвристика*, *эквилибристика*, *эристика*, *юмористика*.

Выражение *политическая лингвистика* означает (1) "исследование языка политики", (2) "лингвистические теории, окрашенные той или иной политической идеологией"¹; а *политическое языкознание*, если бы мы его встретили, скорее всего означало бы только второе.

И конечно же, выражение *лингвистические сказочки* у Л. Петрушевой не синонимично выражению *языковедческие сказочки*: наиболее естественная интерпретация – "сказочки, обыгрывающие свойства языка, языковые сказочки" – заставляет некоторые словари браковать такое употребление прилагательного *лингвистический*². (Производного прилагательного от слова *языкознание* по-русски мы до сих пор не находим³.)

Исключительно продуктивна модель образования наименований научных дисциплин с элементом *лингво-*: *лингвопсихология*, *лингвосociология*, *лингвосинергетика*, *лингвокультuroлогия* и т. п.

В словарях русского языка и в энциклопедиях наблюдается следующая тенденция. В конце 19 в. в некоторых словарях есть словарная статья "Лингвистика", статья "Языковедение" отсылает к статье "Филология", а статьи "Языкознание" нет, см. [Гранат 1897]. В других словарях начала 20 в. (см.: [Брокгауз, Ефрон 1890-1907], а затем [Ушаков 1935-1940]) и позже, в середине 20 в. (см.: [Ахманова 1966]) в статье "Лингвистика" находим краткое пояснение: "Наука о языке, языковедение, языкознание", а в статьях "Языковедение" и "Языкознание" – отсылки к статье "Лингвистика". В МАС наиболее крупной из трех является статья "Языкознание", толкование в статье "Лингвистика" очень кратко: "Наука о языке; языкознание". А статья "Языковедение"

¹ Термин *политологическая лингвистика* не обладает такой неоднозначностью и предпочтительнее термина *политическая лингвистика*, см.: [Демьянков 2002].

² Так, напр., в некоторых словарях объявляется неправильным словосочетание *лингвистические различия* вместо *языковые различия* и *различия в языке*. Пример типовой ошибки: *лингвистические различия между странами* вместо *языковые различия между странами*: "Когда речь идет о различиях в языке, неуместно употреблять термин, относящийся не собственно к языку, а к науке о языке" [Блохин 2002].

³ Впрочем, у П.П. Бажова в письме 1941 г. встречаем: *В заключение об языкознайцах советую запомнить (в жизненном пути пригодится) изречение не то Кузьмы Пруткова, не то премудрости сына Сирахова, или еще кого-то: "Не всякий, кто громко кричит в театре браво и бис, обязательно знает итальянский и латинский язык"* (Собр.соч. в трех томах. М., 1952).

является отсылочной: "То же, что языкознание" [Евгеньева 1981]. Очень близки к такой подаче трех лексем словари [Ожегов, Шведова 1992] и [Шведова 2007]: статья "Лингвистика" содержит толкование (в последнем словаре – довольно развернутое), а статья "Языкознание и Языковедение" указывает, по существу, только синонимы: "наука о языке, лингвистика".

С конца 1960-х годов термин *языкознание* постепенно становится главным, сменяя в этой роли термин *лингвистика*, а *языковедение* становится очень редким, особенно в названии монографий и учебников¹; часто даже самой статьи "Языковедение" в словарях и энциклопедиях не находим вовсе: в "Большой советской энциклопедии" в 30 томах (1969-1978 гг.), а затем в энциклопедиях "Русский язык" [Филин 1979] и [Караулов 1998], а также в "Большом энциклопедическом словаре" (М., 1989) есть отсылочная статья "Лингвистика", есть большая статья "Языкознание" (во всех трех случаях прекрасно написанная Ю.С. Степановым), но нет статьи "Языковедение".

Прилагательное *языковедческий* встречаем довольно часто, а вот *языковедный*², в основном, за пределами художественной литературы, особенно часто в работах Н.Я. Марра (у которого гораздо реже встречаем *языковедческий*) и его сторонников. А критики Марра употребляли это прилагательное только в цитирующем контексте.

В более позднее время и не обязательно в критическом контексте встречаем это слово как отголосок университетской атмосферы 1930-1940-х гг. Несомненным напоминанием о былой эпохе звучит это слово в конце 1990-х гг. Но сегодня даже в лексикографических пособиях эта единица *языковедный* указывается исключительно редко, в основном, в орфографических словарях, а в толковых словарях если и встречается, то только с пометой "устаревшее" (напр., [Ефремова 2000]).

Стандартно главной статьей теперь является "Языкознание", а "Лингвистика" и "Языковедение" стали отсылочными, напр.: **ЯЗЫКОЗНАНИЕ** (языковедение, лингвистика) – наука о естественном человеческом языке вообще и о всех языках мира как индивидуальных его представителей" [Иванов 1990], ср. также [Васильева, Виноградов,

¹ Впрочем, слово *языковедение* доминирует в тексте знаменитого учебника "Введение в языковедение", выдержавшем множество изданий, зато слово *лингвистика* в нем не получает определения [Реформатский 1964/1996].

² Упоминается в словаре [Ушаков 1935-1940].

Шахнарович 1995]. В "Лингвистическом энциклопедическом словаре" [Ярцева 1990] имеет отсылочную статью "**Лингвистика** – см. *Языкознание*", а при этом полновесную статью "Лингвистика текста".

В популярных же изданиях для нефилологов иногда главной статьей все-таки бывает "Лингвистика", дающая основные сведения о науке об языке, статью "Языковедение" не находим вовсе, а статья "Языкознание" либо является чисто отсылочной к статье "Лингвистика" [Горкин 2006], либо отсутствует [Хлебалина 2003].

Иногда указывается, что *языкознание* (с синонимом *языковедение*) отличается от термина *лингвистика* наличием еще одного значения: "Учебный предмет, изучающий эту науку" [Кузнецов 2000].

Итак, статус науки о языке приписан в наши дни, как правило, языкознанию; это слово утратило былое значение "знание языка". О лингвистике, особенно в последние годы, говорят как о том, чем занимается языкознание. Архаичный же термин *языковедение* трактуется как "то, чем занимаются языковеды, или лингвисты".

2. Языки лингвистики

Выражение *языки лингвистики* имеет два главных значения: 1) языки, на которых говорят и пишут в обыденной жизни и которые исследует современная лингвистика, и 2) языки, на которых пишутся современные лингвистические исследования – как чисто теоретические, так и описательные (дескриптивные и прескриптивные).

Во втором смысле чаще всего говорят о "метаязыке" лингвистики, подчеркивая более высокий статус по сравнению с языком-объектом.

Слово *язык* издавна и очень часто в обыденном языке и в художественной литературе употребляется не так же, как в произведениях лингвистов, см. [Демьянков 2000]. Главный герой лингвистических сочинений – язык, а не человек, на нем говорящий. Главный же герой обыденной речи и художественной литературы – человек.

По определению, объектом лингвистики не является язык "орган во рту человека" (исключение – артикуляционная фонетика), а язык как абстрактная сущность, в том числе, и метаязык лингвистики. Этот язык – как и другие "концепты" – воссоздается, "реконструируется" лингвистом по речи человека, а реальностью для лингвиста обладает наблюдаемая речь (текст).

В разных культурах этот концепт "язык" реализовался в виде иногда очень разных понятий. Так, по-русски мы говорим *на* некото-

ром *языке*, и концепт "язык" реализуется как понятие сцены общения, а находим мы различные явления и единицы *в* этом *языке*, и концепт реализуется как понятие хранилища. По-английски же, как и по-французски, по-немецки и т. д., можно и *сказать нечто в некотором языке, и найти те или иные явления в языке*¹: хранилище совмещено с местом применения языка, и общение (как его представляют по-немецки и по-английски) происходит в кладовой языка, а не на отдельной сцене (как по-русски).

Но несомненно, что объектами лингвистики являются все три понятия языка: язык как набор знаков, как инструмент общения и как "сцена" общения. До постструктурализма в центре внимания было первое понятие, наше время характеризуется повышенным интересом к двум другим – "прагматическим" – понятиям языка.

3. Заключение

1. Исходно лингвистику представляли как вид деятельности лингвистов, т. е. людей, компетентных в языке.

2. Лингвисты занимаются и языками-объектами, и метаязыком лингвистики. Однако, сосредоточившись даже на сугубо металингвистических проблемах, мы исследуем и интерпретируем язык-объект: специфика языкознания в том, что наш метаязык является частью объекта нашего исследования.

3. Когнитивную лингвистику можно определить как деятельность лингвистов, заинтересованных в установлении закономерностей, связывающих структуру языка с ментальными процедурами, осуществляемыми человеком и характеризующими его как *homo loquens*. Исследования когнитивистов поэтому также являются реконструкцией.

Итак, не когнитивная лингвистика, а лингвисты-когнитивисты – со всею ограниченностью их памяти и компетентности, со всеми их "когнитивными слабостями" (ограниченностью памяти и глубины логических выводов) – пытаются реконструировать работу "когнитивных" механизмов употребления и развития языка. Этими качествами человека определяются сильные и слабые стороны современного нам метаязыка лингвистики.

¹ Напр., у Оскара Уайлда в разных местах читаем: ... *the noblest of sacred poems in our language* "самое благородное из священных стихотворений на нашем языке"; *There is no such word in the English language as novelette* "В английском языке нет слова *novelette*": в обоих случаях имеем предлог *in*.

Литература

- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Блохин Л.Ф.* Типичные ошибки в словоупотреблении: Словарь. М., 2002.
- Брокгауз Ф., Ефрон И.* Энциклопедический словарь. М., 1890-1907.
- Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М.* Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995.
- Горкин А.П.* Литература и язык: Современная иллюстрированная энциклопедия. М., 2006.
- Гранат А.Н.* Настольный энциклопедический словарь / Под ред. Гранат А.Н., Гранат И.Н. М., 1897.
- Демьянков В.З.* Семантические роли и образы языка // Язык о языке / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 193-270.
- Демьянков В.З.* Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35-47.
- Демьянков В.З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32-43.
- Демьянков В.З.* Лингвистика и ее объекты // Проблемы филологии. М., 2009. № 1.
- Евгеньева А.П.* Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981.
- Ефремова Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000.
- Иванов Вяч. Вс.* Языкознание // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. С. 618-622.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык: Энциклопедия. Издание 2-е, перераб. и доп. М., 1998.
- Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 1964.
- Рождественский Ю.В.* Принципы современной риторики. М., 1998.
- Смирницкая О.А.* Биография А.И. Смирницкого. М., 2000.
- Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 1-4. М., 1935-1940.

- Филин Ф.П.* Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
- Хлебалина Е.* Универсальная школьная энциклопедия. М., 2003.
- Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: (82000 слов и фразеологических выражений). М., 2007.
- Ширинский-Шихматов П.А.* Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. 1-4. СПб., 1847.
- Черных П.И.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов. Т. 1. А – ПАНТОМИМА. М., 1993.
- Шор Р.* Языковедение // Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. Т. 65. М., 1931. С. 392-416.
- Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Crystal D.* A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed-n. Oxford, etc., 2008.
- Dalzell T.* The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English. New York; London, 2009.
- Grimm J., Grimm W.* Deutsches Wörterbuch: 16 Bde. Leipzig, 1854-1860.
- Le Petit Robert* Le Petit Robert. Paris, 2005.
- Köbler G.* Deutsches Etymologisches Wörterbuch. Berlin, 1995.
- Peters P.* The Cambridge Guide to Australian English Usage. Cambridge, New York, etc., 2007.
- Prati A.* Vocabolario etimologico italiano. Torino, 1951.
- Richards J.C., Schmidt R.* Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. 3rd ed-n. L. etc., 1985/2002.
- Webster* Random House Webster's Unabridged Electronic Dictionary. New York, etc., 1996.